

На обеденном столе был роскошный пир и красное вино. Чи Руир сидела рядом со столом, ее лицо покраснело, как помидор, ее глаза были застеклены. Казалось, что она немного выпила.

"Ты здесь так поздно. Делаешь обход?"

"Это мой дом, я могу прийти в любое время, когда захочу. Как ты можешь называть это обходом?" сказал Сяонин с улыбкой.

"Пожалуйста, присаживайтесь, мисс Ан," издевался над Чи Руи.

"Пожалуйста, зовите меня госпожа Чжин. Я помню, как говорил вам это в последний раз, когда мы встречались. Я сама решу, хочу ли я присесть. Всё равно это мой дом. Пожалуйста, не ведите себя так, как будто вы хозяйка этого дома", - в реплике Сяонин, когда она взглянула на диван.

"О, теперь ты пытаешься показать свой авторитет? Зачем? Пытаешься прогнать меня?" Чихнула Чи Руир.

"Так как мой муж разрешил тебе здесь находиться, я не буду прогонять тебя", - сказал в ответ Ань Сяонин.

"Ты можешь попробовать сделать это. Однако, боюсь, что вместо этого вам придётся собирать вещи, госпожа Чжин."

Невозмутимый, Ань Сяонин уставился на Чи Ру, думая про себя, что с последним, судя по ее поведению, ни в коем случае не легко справиться.

"Ты так в этом уверен?"

Чи Руир ответила только улыбкой. Конечно, она не была уверена, ей было бы трудно получить одобрение мамы и бабушки Цзинь Цинъян.

"Босс, кто-то опять звонит вам!" закрутил рингтон Ань Сяонина. Взглянув на дисплей звонящего, она ответила на звонок и сказала своим самым нежным и деликатным голосом: "Хабби, я сейчас снаружи. Ты меня ждешь? Хорошо, я скоро вернусь. Чмок".

Сяонин подошел к двери, как только закончил звонок. Сжав кулаки, Чи Руир холодно смотрел на отступающую фигуру Ань Сяонина.

Как только она подошла к своему дому, Ань Сяонин остановился у двери и положил коробку с обедом на пассажирское сиденье на колени. Она открыла коробку для завтрака и стала с помощью пары палочек для еды спускать ее содержимое вниз. Хотя она не была голодна, так

как уже ела, она боролась с соблазном выбросить коробку с обедом из окна. Не желая тратить впустую еду, она подумала, что лучше было бы доесть ее вместо этого.

К тому времени, как она закончила еду, она была уже не в себе. Затем она поехала на задний двор после того, как вытерла рот.

Пройдя через ворота, она передала коробку с обедом тёте Чен. Так же, как она собиралась подняться наверх, Цзинь Цинъян остановил ее на своих путях. "Я слышала от тёти Чен, что вы принесли мне обед в мой кабинет. Это правда?"

"Нет, ты слышала неправду. Я не собирался приносить тебе обед", - ответила Ан Сяонин, когда она топталась наверху.

В тот момент, когда Цзинь Цинъян последовал за ней, Ан Сяонин передал ему соглашение, которое они вместе составили. "Я проработал в производственном отделе целый месяц. Подпишите здесь, - сказала она.

Без возражений, он подписал документ соответственно и согласился исполнить любое ее желание.

"Какое ваше желание?"

"Я не придумал ни одного. Я расскажу тебе об этом, когда сделаю это", - сказала она, откладывая соглашение. Затем она продолжила растирать полный живот.

"Ты сам доедал кнедлики?"

Игнорируя его, Сяонин сел на кровать, выпорол ей ноутбук и продолжил серфить в сети.

"Я говорю с тобой."

"Не слышала тебя", - сказала она пассивно.

Думая, что она, должно быть, злится, Цзинь Цинъян попытался успокоить ее: "Я просто не хотел, чтобы ты передумала".

"Поэтому ты решила соврать мне вместо этого. Притворяясь хорошим человеком, работая сверхурочно и всё такое. Фу, побереги это!" - шипнула она, когда повернулась, чтобы посмотреть на него с жесткой улыбкой.

"Это была белая ложь", - защищался он, гримасничая.

"Хватит болтать. Мне сейчас не хочется слышать твой голос, это абсолютно отвратительно. Почему я вообще согласилась выйти за тебя замуж без особых раздумий, - спросила Клэри, хотя, похоже, вместо этого она размышляла о себе. "Действительно, нельзя быть беспечным, когда дело касается брака", - добавила она.

"Теперь ты жалеешь об этом?"

"Абсолютно. Я очень сожалею об этом", - сурово ответила она, глядя на него.

"Ты хочешь развестись?"

"Я этого не говорила. Я все еще хочу наслаждаться жизнью, как госпожа Чжин, я еще не думала о разводе." Взглянув на него кинжалами, она продолжила: "Но, пожалуйста, не трогай меня с этого момента". Раз уж тебе так нравится быть неверной и иметь интрижку, то и из тебя я сделаю рогоноса. Посмотрим, кто посмеётся последним".

"..."

Цзинь Циньянь был сильно потрясен словами, которые доносились из уст его жены.

"Это была всего лишь еда, не так ли? Как это может быть неверно?"

"Кто знает, что могло случиться? Ужин при свечах с вином на двоих, под мелодичную музыку. Какая чудесная атмосфера", - высмеивала она саркастически.

"Ты была там?"

"Ну и что с того? Это мой дом, и у меня есть свобода входить, как мне заблагорассудится. Почему, ты не хочешь, чтобы я был там?" - прямо спросила она. Идея действовала ей на нервы, чем больше она об этом думала.

"Конечно, нет. Не сердись, я обещаю, что все мои ужины будут с тобой в будущем". Мы с ней просто друзья, ничего больше", утешил Цзинь Циньянь, когда он склонился ближе к ней.

"Тебе не нужно объясняться дальше. Я сейчас так расстроена".

"Не расстраивайся больше, дорогой..."

Сяонин закрыла глаза и снова открыла их, чтобы посмотреть на него. "Я съела namного

больше, чем обычно, конечно, мой желудок был бы расстроен", - сказала она.

"..."

Мэй Яньян ушла с работы, как и обещала. Она позвонила Ань Сяонину, как только вернулась домой из производственного цеха.

Когда они встретились, Ань Сяонин больше не скрывал свою внешность макияжем. Это шокировало Мэй Яньян, которая потом размыла: "Сестренка, тебе делали пластическую операцию вчера вечером?"

"Пластическую операцию? Конечно, нет. Я просто маскировалась под макияж."

"Сестренка, ты знаешь, кто такой Чжин Цинъян?"

"Да, он мой муж."

Мэй Яньян получила ещё один шок, когда обрабатывала то, что только что услышала. С улыбкой на лице она прошла через движения повинования и поприветствовала: "Отдаю вам свое почтение, юная госпожа".

Краснея, Сяонин толкнул ее в руку и сказал: "Хватит, не тяни за мной".

"Я бы этого и не ожидал. Сестренка, почему ты хотела работать с продюсерским отделом?"

"Я заключила пари со своим мужем. Он загадал бы мне желание, если бы мне удалось сохранить работу на месяц."

Сложно поверить в то, что она только что услышала, Мэй Яньян спросила: "Это всё?"

Кивнув, Ань Сяонин продолжил предлагать: "Я планирую открыть магазин женской одежды".
Что ты об этом думаешь?"

"Отличная идея. Раньше я была помощницей в магазине, хотя не пробовала продавать одежду",
- сказала Мэй Яньян в одобрении.

"Запрыгивай в машину, давай посмотрим несколько магазинов."

Мэй Яньян открыла дверь машины и села на пассажирское сиденье. "Сестренка, я никогда в жизни не ездил в таком роскошном автомобиле", - сказала Мэй Яньян, ее глаза блуждали по салону автомобиля.

"В будущем ты будешь делать это очень часто".

"А зять знает о вашем намерении заняться модным бизнесом?" спросила Мэй Яньян.

"Нет. Я принимаю решения самостоятельно. Нет необходимости обсуждать с ним", - ответила Ан Сяонин, когда она подняла двигатель и начала ехать медленно.

"Это мило. Я прочитал в новостях, что жена некоего богача превратилась в машину для изготовления детей, как только вышла за него замуж. Ей вообще не нравится свобода делать то, что она хочет".

"Я не такая, как эти женщины", - с улыбкой сказал Сяонин. "Я лучше умру, чем буду жить с единственной целью - порадовать мужа. Я живу только для себя, а не для мужа или даже для ребенка".

Подняв большой палец, Мэй Яньян выразила свое одобрение: "Сестренка, мне очень нравится, насколько ты уверена в себе. Это действительно благословение - встретиться и подружиться с тобой".

"В каком месте, по-твоему, мы должны открыть магазин?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/819967>